

Иммануила Канта. — Лит. газ., 1984, 8 авг., с. 6. Другой вариант: Тартуская рукопись Канта. — Тартуский университет, 1984, 21 сент.

⁴⁰ Кантовский сборник. Калининград, 1981. Вып. 6.

⁴¹ Гензелис Б. К. И. Кант и философская мысль в Литве (конец XVIII — начало XIX в.). — В кн.: Кантовский сборник. Калининград, 1981. Вып. 6, с. 87.

⁴² Клевченя А. С. Философские идеи Канта в Белоруссии. — Вестн. Белорусского университета, 1981. Сер. 3, № 1, с. 25—27.

⁴³ Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Калининград, 1979. Вып. 4.

И. С. Нарский, Л. А. Калининков

КАНТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО В ФРГ И ЕГО ЖУРНАЛ «KANT-STUDIEN»

(Информационные заметки)

Эти заметки, пожалуй, правомернее было бы назвать как раз наоборот: «Журнал «Kant-Studien» и его Кантовское общество». Во-первых, этот журнал возник раньше Общества, а во-вторых, в Обществе, возникшем ради организационной поддержки журнала, роль этого последнего в жизни Общества всегда была определяющей. Организационная роль печатного органа в жизни научных школ и направлений науковедов, кажется, специально почти не исследовалась, а ведь это вопрос чрезвычайно интересный даже с чисто практической точки зрения.

* * *

Создатель концепции так называемого фикционализма (его можно определить как особую разновидность неокантианства, близкую к прагматизму) профессор университетов в Страсбурге и Галле Ганс Файхингер (1852—1933) в 1896 г. основал журнал на волне наивысшего расцвета и широкого влияния неокантианства, имевшего место в конце XIX — начале XX вв. не только в Германии, но и в России и других странах Западной Европы. Усилия Г. Файхингера были поддержаны Адикесом, Дильтеем, Эрдманом, Куно Фишером, Рилем, Вильденбандом и другими видными немецкими философами тех лет. Первый номер журнала увидел свет в 1897 г. Г. Файхингер писал в нем, что призыв О. Либмана «Назад к Канту!» стал в те дни не только и не просто модным лозунгом, а насущным и оправданным требованием. Разумеется, это было так, если иметь в виду общие умонастроения господствовавших в буржуазной философии того времени направлений, течений и групп, близких к эмпириокритицизму, — умонастроения, представлявшие собой, по определению В. И. Ленина, «поворот от Канта к агностицизму и идеализму, к Юму и Беркли»¹, или более или менее откровенный иррационализм. Однако при наличии уже сложившейся философии диалектического материализма призыв этот

и в те дни звучал весьма архаично и консервативно. К тому же речь шла о возвращении совсем не к наиболее прогрессивным сторонам учения Канта и его идейного наследия. Надо тем не менее отдать должное возникшему журналу в том отношении, что он на протяжении всего своего дальнейшего существования придерживался в основном программы буржуазно-демократического гуманизма, буржуазно-либерального прогрессизма и пацифизма.

Редакторы с первых же номеров журнала проявляли большую терпимость к самым разнообразным точкам зрения, зачастую исключая друг друга (черта эта была задана первым из редакторов — Файхингером); журнал никак нельзя «упрекнуть» в последовательности или обвинить в односторонности, напротив, всячески подчеркивалась его «надпартийность», хотя речь шла о «партиях» внутри единого буржуазного мировоззрения, представляющего исключительно вариации идеалистических точек зрения. Ф.-И. фон Ринтелен, характеризуя идейную терпимость Г. Файхингера, процитировал Камю, провозгласившего в «Чуме», что «понимание другого есть одна из самых высоких добродетелей»². Заметим, что чрезвычайно важно при этом, чтобы этот «другой» был существенно другим, действительно иным, чтобы он отличался от нас не только так, как отличаются друг от друга гайки, подходящие к одному и тому же болту. В этом случае понимание «другого» — еще и одна из самых трудных добродетелей. Но мы никак не могли бы согласиться с нередко высказываемой сентенцией: «Понять — значит простить».

Вполне естественно, что провозглашенную программу «Назад к Канту!» выполнить не удалось, да и те, кто сами провозгласили ее, не собирались делать этого сколь-либо полно и последовательно: система, выражавшая в конце XVIII в. интересы бывшего тогда еще прогрессивным и тянувшимся к революционным идеям буржуазного класса, не могла быть возрождена и принята вновь в ситуации, когда этот класс превратился уже в силу, тормозящую дальнейший исторический прогресс. Фактическое содержание журнала свелось, как и следовало ожидать, к интерпретации отдельных положений кантианства с точки зрения различных новых идеалистических течений, групп, группочек и отдельных мыслителей, представлявших, прежде всего, самих себя, оно свелось к выражению их того или иного отношения к наследию великой философской классики. Более того, постепенно все меньший удельный вес стали занимать в журнале статьи, посвященные собственно Канту и его аутентичному творчеству. Имели место случаи, когда таких статей за целый год не было вовсе. Например, в книжке журнала за 1920 г. не было ни одной статьи о Канте.

Для систематической поддержки созданного журнала Г. Файхингер организовал в 1904 г. Кантовское общество. Непо-

средственным поводом для этого послужила 100-летняя годовщина со дня смерти И. Канта. Резиденцией общества стал город Галле, где Файхингер был попечителем университета и занимал профессорскую кафедру. Рост общества и его популярность характеризуются тем, что в 1929 г. оно насчитывало уже 44 местных отделения, причем не только в Германии, но и за ее пределами. Местные отделения вели энергичную работу, примером чего может служить отделение Западной промышленной области, где в зимнем семестре 1924/25 г. выступали с докладами Хаймзет, Н. Гартман, Хайдеггер, Шелер, Кронер, Дриш. «Kant-Studien» в 1929 г. (том 34) отмечал, что число членов общества достигло четырех с половиной тысяч человек и что по тем временам оно явилось «самым большим философским обществом в мире».

Основные направления работы общества в первый период его существования (1904—1941 гг.) состояли, во-первых, в проведении конференций и конгрессов (до 1934 г. их было проведено 20, все они состоялись в Галле); во-вторых, в объявлении и проведении конкурсов, начатых в 1907 г. и много послуживших популярности общества, причем конкурсы получали имя того философа, чья тема принималась в качестве конкурсной; в-третьих, в издании журнала «Kant-Studien», его дополнительных номеров и сопровождающих изданий, таких как «Философские доклады» и «Преподавание философии». Одним из важнейших мероприятий общества было инициирование и осуществление издания полного собрания сочинений И. Канта, начатого Берлинской Академией наук под руководством В. Дильтея и ставшего самым авторитетным изданием кантовских первоисточников. Огромная работа была проделана для издания Паулем Менцером, подготовившим ряд томов и особенно много труда положившим на издание кантовского «Opus postumum».

Редактором «Kant-Studien» с 1925 г. (совместно с П. Менцером), а затем и секретарем Кантовского общества (с 1927 г.) был утвержден профессор Артур Либерт, ставший преемником на этих постах Г. Файхингера, почти совершенно утратившего к этому времени зрение. Последний был избран почетным председателем Кантовского общества.

Начиная с прихода к власти в Германии гитлеровцев-фашистов деятельность общества практически была парализована, так как большинство наиболее видных его членов подверглось гонениям. В 1936 г. А. Либерт перебрался в Белград. А в 1941 г. в третьем рейхе деятельность Кантовского общества вообще была запрещена. Его либерализм, гуманность и пацифизм оказались не совместимыми с человеконенавистнической агрессивной идеологией фашизма.

Только в 1954 г., когда шок фашистского разгрома культуры начал преодолеваться, благодаря усилиям Пауля Менцера и Готтфрида Мартина «Kant-Studien» был воссоздан и с тех пор

выходит ежегодно в количестве четырех номеров в год. После второй мировой войны некоторые местные группы Кантовского общества, пусть и значительно ослабленные, были возрождены. Инициативе таких групп из земель Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц обязаны философы не только сегодняшним существованием журнала «Kant-Studien», но и объединением этих групп, которое привело к новому основанию в ФРГ Кантовского общества в 1969 г. Организационный труд по осуществлению объединения взяли на себя те же Г. Мартин и профессор Герхард Функе³. Последний в это время становится у руля журнала «Kant-Studien» и привлекает в качестве соиздателя профессора Иохима Коппера. В деятельности Общества и редакции журнала резко возросла, по сравнению с довоенной, роль зарубежных научных организаций и ученых, прежде всего из англоязычного региона.

Была продолжена практика проведения кантовских конференций и конгрессов, которые проходили в 1960 г. (Дюссельдорф), в 1965 г. (Бонн), в 1970 г. (Рочестер — штат Нью-Йорк, США). Рочестерский конгресс возглавлял профессор Льюис Уайт Бэк (L. Wh. Beck), один из старейших и известнейших американских кантоведов. С 1972 г. председателем Кантовского общества становится профессор Герхард Функе, и под его руководством был проведен в 1974 г. IV Международный кантовский конгресс, посвященный 250-летию юбилею Иммануила Канта (Майнц). Резиденцией Кантовского общества становится фактически город Майнц, его университет им. Гутенберга. В 1981 г. вновь в Майнце под председательством Г. Функе проходит V Международный кантовский конгресс, посвященный 200-летию со дня выхода в свет основополагающего труда кантовской философии «Критика чистого разума»⁴. На сентябрь 1985 г. запланирован очередной VI кантовский конгресс в сотрудничестве с американскими учеными на базе философского факультета Пенсильванского университета (Юниверсити-Парк — штат Пенсильвания, США). Оргкомитет составляют Г. Функе, И. Кокельманс, Т. Зеебом.

Деятельность широко известного философского журнала «Kant-Studien» и одного из старейших философских обществ — Kant-Gesellschaft не носит лишь чисто историко-философского характера, оценка его деятельности никак не может ограничиваться одним этим моментом. Великий философ так далеко опередил свое время, выдвинул так много революционизирующих философских идей, что освоение его наследия современной мыслью должно продолжаться и оно не может не быть плодотворным. Страстный борец за приоритет синтеза над анализом в исследованиях, Кант, способствуя преодолению метафизических заблуждений и подталкивая к диалектике, указывает выход из тупиков тех метафизических плоских идейных ситуаций, в которых время от времени оказывается буржуазная мысль.

Современный «ренессанс» кантианства не свидетельствует ли о попытках выйти из очередного такого тупикового кризиса? Как бы то ни было, демократизм и гуманизм философского гения Канта при всех обстоятельствах противостоит реакционным силам и тенденциям в философии.

Идеологический заряд прогрессивных сторон наследия Канта всегда помогает тем, кто борется за мир между народами, за демократические свободы, за равенство и социальную справедливость.

¹ Ленин В. И. *Материализм и эмпириокритицизм*. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 210; О Файхтингере см.: *Буржуазная философия кануна и начала империализма*. М., 1977. Гл. 2.

² F.-J. von Rintelen. *Kant-Studien und Kant-Gesellschaft*. — *Kant-Studien*, 1960—1961. Bd. 52, Köln, S. 257. (Эта статья фон Ринтелена является одним из самых важных источников настоящих информационных заметок. Мы весьма обязаны ему за детальное рассмотрение предмета этого сообщения на его начальном, довоенном этапе.)

³ Авторы данного сообщения обязаны профессору Герхарду Функе, его письмам и личному общению с ним более детальными познаниями в отношении современной деятельности Кантовского общества, ознакомлением с материалами важнейших международных его конгрессов, а также устанавливающимся взаимопониманию и сотрудничеству советских философов-кантоведов с Кантовским обществом ФРГ. За все это мы выражаем профессору Герхарду Функе сердечную признательность и приносим нашу искреннюю благодарность (И. Нарский и Л. Калинин).

⁴ Два последних конгресса были довольно обстоятельно освещены в философской печати (см.: Демин А. И., Жучков В. А. Некоторые вопросы современного буржуазного кантоведения. По материалам IV Международного кантовского конгресса в Майнце. — *Философские науки*, 1975, № 6, с. 139—144; Андреева И. С. «Критика чистого разума» и современная философия. — *Вопросы философии*, 1984, № 5, с. 131—137).

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

И. КАНТ

О НЕДАВНО ВОЗНИКШЕМ ВЫСОКОМЕРНОМ ТОНЕ В ФИЛОСОФИИ

Слово «философия», утратив свое первоначальное значение науки о жизненной мудрости, стало весьма рано пользоваться спросом как украшение мышления оригинальных мыслителей, которым оно представляется теперь чем-то вроде ключа к тайне. Аскетам в Макарийской пустыне их отшельничество представлялось философией. Алхимик величал себя *philosophus per ignem*¹. Масоны прежнего и нового времени являются по традиции адептами тайны, о которой они не хотят по недоброжелательности ничего нам поведать (*philosophus per initiationem*²). И, наконец, новейшие ее обладатели суть те, которые носят ее в себе, но, к несчастью, не в состоянии высказать ее